

УДК 811.161.1

**КОГНИТИВНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ
ОПИСАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНЫХ
ГЛАГОЛОВ «ПОСТУПКА И ПОВЕДЕНИЯ»
(по данным современных лексикографических источников)**

В.П. Панченко

Аннотация

В статье представлено многоаспектное (понятийно-семантическое, эмоционально-экспрессивное, структурно-семантическое) описание лексических значений отыменных глаголов, входящих в общий семантический класс глаголов «поступка и поведения». На большом фактическом материале показывается, что современные лексикографические источники позволяют составить согласованные, многоуровневые характеристики значений как фактов языкового сознания, приближающие нас к пониманию концепта как единицы когнитивного сознания.

Ключевые слова: когнитивная семантика, производные глаголы, семантическая и словообразовательная мотивированность, лексикографическое значение, оценочный компонент значения, комплексное описание семантики производного слова.

Упоминание о когнитивной парадигме научных исследований сегодня все чаще встречается в лингвистической литературе. Это направление считается новым, достаточно «модным» и вызывает самые разные эмоциональные оценки – от восторга до активного неприятия.

При всем неоднозначном отношении к новому направлению развития лингвистической мысли в настоящее время все более очевидным становится тот факт, что когнитивная парадигма – это прочно утверждающаяся новая концептуальная схема анализа, новая модель постановки и решения исследовательских задач.

Когнитивные исследования фактов языка сегодня получили широкое признание прежде всего потому, как справедливо подчеркивает Е.С. Кубрякова, что они «обращаются к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [1, с. 11].

Размышления об участии языка в познании мира можно найти в трудах мыслителей разных времен и народов от античности до наших дней. Однако фронтальная разработка лингвокогнитивных проблем начинается лишь в конце XX века, и основные работы по когнитивной лингвистике приходятся на этот период.

Когнитивно ориентированные исследования, проведенные отечественными лингвистами в последние десятилетия, сыграли значительную роль в становлении

когнитивной лингвистики как самостоятельной области когнитивной науки. В настоящее время уже можно говорить о некоторых сложившихся методах и приемах когнитивного анализа языкового материала, об основных научных школах отечественной когнитивной лингвистики, о разных направлениях когнитивных исследований.

Существенное развитие в когнитологии получило семантико-когнитивное направление – исследование семантики языка как средства доступа к содержанию концептов (ментальных образований мыслительного кода человека), как средства их моделирования от семантики языка к концептосфере (информационной базе мышления).

Новая модель семантики слова дает возможность не только описать семантическое своеобразие единицы, но и объяснить, с одной стороны, какие компоненты концепта как глобальной мыслительной единицы вошли в семантическое пространство языка, с другой стороны, какие когнитивные процессы определили и определяют формирование и развитие семантики соответствующих языковых единиц. В когнитивно ориентированных исследованиях языковой семантики понятия *значение* и *концепт* неотделимы друг от друга: «Концепты и семемы языковых знаков постоянно взаимодействуют и «перетекают» в сознании человека друг в друга. В силу этого, изучив содержание семантики языковых знаков по всему номинативному полю концепта, исследователь получает знания о большом количестве признаков концепта» [2, с. 302].

В складывающейся новой парадигме лингвистического знания особое место занимает производное слово. «Если про значение простого знака и можно сказать, что перед нами концепт, схваченный знаком, то про значения производных слов лучше так не говорить. Производные слова всегда «схватывают», строго говоря, концептуальные структуры, то есть некие объединения концептов» [1, с. 425].

В силу своей объективной особенности (одновременной обращенности к миру вещей и к миру слов) производные слова являются средоточием ценной когнитивной информации: о направлениях мыслительных процессов (о направлениях связывания концептов в единое целое), о языковых формах (о своеобразных ключах к семантическому прочтению вторичной единицы), о месте и роли наблюдаемых нами в окружающей действительности концептуальных операций в формировании языковой картины мира. Значимость вторичных единиц в когнитивных исследованиях языковой семантики во многом возрастает еще и в связи с тем, что когнитивные признаки определенного концепта извлекаются из языковых значений двух видов – лексического и словообразовательного (мотивационного). Задача заключается в том, чтобы определить роль и место производной лексики (фактически лексических и мотивационных значений, рассмотренных как единый конструкт языкового сознания) в формировании коммуникативно релевантной части номинативного поля концепта.

Особую значимость в таких исследованиях приобретает глагол. Он связан в первую очередь с разными видами человеческой деятельности, отсюда вполне закономерно, что «в центре русской грамматики находится не имя, выражающее устойчивое понятие, а глагол, обозначающий в высказывании действие и в предикате выражающий то новое, что несет в себе мысль» [3, с. 25].

Если говорить о когнитивной направленности исследования семантики производных глаголов, то в этом случае необходимо, как кажется, ввести еще несколько весьма существенных ограничений, связанных, во-первых, с характером мотивационных зависимостей глаголов (разграничить корреляции имя – глагол, глагол – глагол и др.), во-вторых (что не менее важно!), с характером понятийно-семантической организации глаголов и их мотиваторов (исследовать глагольную семантику отыменных/отглагольных образований в рамках определенных понятийно-семантических классов). В этом случае производные слова, понимаемые как конкретный результат взаимодействия строго сочетающихся определенных понятийно-семантических зон, могут изучаться по характеру и степени использования в их смысловой структуре семантики и структуры мотивирующих знаков.

Отсюда главная задача описания семантики производного слова в когнитивной парадигме лингвистического знания сводится 1) к максимально полному выявлению и описанию типов мотивационных значений (типов семантических ассоциаций между мотивированными глаголами и их мотиваторами), общих для слов определенного понятийно-семантического класса одной части речи, к исчислению формальных средств для их отражения, 2) к дифференциации типов мотивированных обозначений, принимающих участие в формировании определенного номинативного пространства, а в результате – к обнаружению концептуально значимых значений. Коротко модель подобного рода исследования можно представить следующим образом: от лексического значения отдельного глагола через словообразовательную семантику понятийно-семантического глагольного класса к концептуальным значениям (к когнитивным признакам концепта).

Чтобы получить через семантику вторичных единиц определенное представление о когнитивных признаках концепта (о самых ярких, значимых семантических компонентах, актуально связываемых с определенным словом в сознании носителей языка), необходимо прежде всего максимально полно описать лексическое значение производных слов, представленное в лексикографических источниках.

Для получения максимально полного представления о наборе общеизвестных семантических свойств языковой единицы исследователь стремится привлечь как можно в большем объеме данные синхронных словарей интегративного типа, прежде всего данные семантических и идеографических словарей. Анализ глаголов в границах единого семантического пространства позволяет, как кажется, получить много ценной информации, определяемой в первую очередь понятийно-семантической раскладкой (в данном случае для производных слов реализуется одно из главных свойств – обращенность к миру вещей).

Так, глаголы «поступка и поведения» в «Русском семантическом словаре» (РСС) представлены как отдельный класс. «Лексический класс “Поведение, а также действия и поступки, неотделимые от поведения” вычленяется из общего состава глагольной лексики на третьем шаге ее разбиения и охватывает обширный класс слов, характеризующих поведение, образ действий» [4, с. 314]. Основанием для выделения данных глаголов в самостоятельный класс является, во-первых, понятийно-семантическая общность глаголов, которые отражают самые различные характеристики человеческого поведения и поступков (глаголы разумного, скромного и предосудительного, шумного, капризного, несдержан-

ного, своевольного, бестактного, развратного, унижительного, нерешительного и др. поведения, ср.: *высокомерничать, нагличать, пакостить, ротозейничать* и др.), а также типичные свойства, черты характера человека, получившие соответствующую социальную и моральную оценку, ср.: *бомжить, бузить, буйствовать, верховодить, деликатничать, исподтищиничать, жадничать, каверзничать, крохоборствовать, манерничать, принципиальничать* и др.

Вторым интегральным признаком производных глаголов является их оценочность, то есть способность выражать отношение к называемым действиям и поступкам. По характеру оценки исследуемые (отыменные) глаголы образуют два неравнозначных в количественном отношении класса: 1) глаголы с общей положительной оценкой (*геройствовать, деликатничать, доброжелательствовать, мужествовать, предводительствовать, простодушничать, скромничать, церемонничать*), 2) глаголы с общей отрицательной оценкой (*бедокурить, дурить, окрылить, окрыситься, петлять, сумасшествывать, школьничать* и др.). Глаголы с отрицательной оценкой составляют количественный центр класса глаголов «поступка и поведения» (297 глаголов из 305).

Для выражения положительной оценки используются суффиксы *-нича-* и *-ствова-*, для выражения отрицательной оценки – преимущественно суффиксы *-нича-* (128 глаголов типа *балбесничать, наивничать*), *-ствова-* (70 глаголов типа *богохульствовать, излишествовать*), *-и-* (56 глаголов типа *грешить, лисить*), *-ова-/-ирова-* (38 глаголов типа *интриговать, кайфовать*), реже – суффикс *-е-* (5 глаголов типа *грубеть, робеть*).

Названный языковой факт (более разнообразные языковые средства для детальной классификации плохих поступков и черт характера, чем хороших) подтверждает представление когнитивной психологии, в соответствии с которым «знания, связанные с неприятными для человека отрицательными эмоциями, болевыми ощущениями, опасностью и т. п., более дифференцированы, чем знания, имеющие положительные коннотации. Как считают психологи, человек более детально различает то, что вызывает у него дискомфорт, дифференцирует неприятные эмоции тоньше, чем приятные» [5, с. 102].

Оценочный компонент значений исследуемых глаголов относится к категории этических (нравственных) оценок, имеющих субъективный характер. Оценочные компоненты значения представлены в виде словарных помет «шутливо» (*бражничать, кайфовать*), «неодобрительно» (*жадничать, наивничать, умничать, юродствовать*), «презрительно» (*наскудить, пакостничать, сквалыжничать, шалопайничать*), «грубо» (*похабничать*), «пренебрежительно» (*свинячить, скаредничать, скупердяйничать, шалопутничать, шаромыжничать*). Глагольные лексемы оценочного характера во многом отражают особенности восприятия действительности человеком, познающим мир, в значительной степени способствуют формированию общего представления о жизненных ценностях, выработанных данным социо-лингво-культурным сообществом. Заметим, что значение глагола *путанить* «заниматься проституцией, быть путаной» (продавать себя) не имеет оценочной маркированности, в то время как значение глагола *сексотить* «работать в качестве сексота, быть сексотом» (продавать кого-то) характеризуется яркой оценочной коннотацией, устойчивой отрицательной ассоциацией, которая создается в языковом сознании носите-

лей языка и закрепляется узуально (в форме пометы «презрительное»). Аналогичные частные примеры оценочной характеристики слов в некоторой степени выражают ценностные ориентиры индивида как представителя определенного социума: принятие одного факта (даже отрицательно расцениваемого обществом) и полное неприятие другого факта.

По характеру дефиниций (по способам представления значений) преобладают описательные и синонимические дефиниции, ср.: *бунтовать* «активно протестовать, упорно не соглашаться», *канителить* «действовать бестолково и медлительно, с намеренными задержками», *лисить* «хитро и льстиво угождать», *ненавистничать* «вести себя по отношению к кому-нибудь злобно, враждебно» и *бешенствовать* «неистовствовать, беситься», *бомжевать* «то же, что *бомжить*», *мелочиться* «жадничать, скряжничать, крохоборничать» и др.

Данный факт свидетельствует о том, что критерий мотивированности (обращенности к миру слов) в данном случае задействован не в полном объеме. Видимо, по этой же причине не нашло своего отражения и явление полимотивированности (структурно-семантического варьирования словообразовательных действий говорящего), ср. толкования полимотивированных глаголов: *безобразничать* «вести себя безобразно, непристойно», *взятничать* «брать взятки, заниматься поборами», *капризничать* «вести себя капризно, с причудами», *лицемерить* «вести себя лицемерно, скрывая под видом дружелюбия свою недоброжелательность», *модничать* «ломаться, жеманничать» и др.

Следует заметить, что в лексикографической практике сегодняшнего дня уже представлены некоторые варианты осмысления поставленного вопроса (о задействованности критерия мотивированности в полном объеме). Так, предложена нестандартная классификация лексических единиц в «Толковом словообразовательном словаре русского языка» И.А. Ширшова (ТСС РЯ), где впервые производная лексика описана в границах толково-словообразовательного гнезда, представленного как синхронное целое, отражающее живые связи между словами. «При описании производного слова указываются его деривационные связи и характер мотивированности» [6, с. 13]. Кроме того, лексикографические описания производных слов составлены с учетом отмеченных способов описания значений мотивированных слов (в зависимости от того, в какую подсистему деривации входят производные слова). В соответствии с указанными способами составлены семантические формулы, характеризующиеся системностью и последовательностью, ср. толкования мономотивированных глаголов «поступка и поведения» с суффиксом *-нича(ть)*:

<i>Бездельничать</i>	<i>Вести образ жизни бездельника, пребывать в безделье</i>
<i>Двурушничать</i>	<i>Вести себя как двурушник</i>
<i>Жеманничать</i>	<i>Быть жеманным</i>
<i>Жадничать</i>	<i>Быть жадным</i>
<i>Любопытничать</i>	<i>Быть любопытным</i>
<i>Наивничать</i>	<i>Притворяться наивным</i>
<i>Насмешничать</i>	<i>Быть насмешником</i>
<i>Откровенничать</i>	<i>Быть чрезмерно откровенным</i>
<i>Подличать</i>	<i>Быть подлым</i>
<i>Ротозейничать</i>	<i>Быть ротозеем</i>
<i>Школьничать</i>	<i>Вести себя шаловливо, как школьник и др.</i>

Анализ лексического материала, представленного в словаре, позволяет сделать небезосновательный вывод: чем выше степень вовлечения информации об особенностях системных структурно-семантических связей производных слов одной темы, тем больше вероятности получить адекватное описание семантической структуры производного слова.

Данный вывод еще раз находит свое подтверждение при анализе полимотивированной лексики, представленной в «Толковом словообразовательном словаре русского языка». Так, глаголы «поступка и поведения» с суффиксом *-нича(ть)* характеризуются наличием трех мотиваций: имя лица – глагол (*модник – модничать*), неличное существительное – глагол (*мода – модничать*), имя прилагательное – глагол (*модный – модничать*), соответственно наличием трех СЗ: «вести себя, как это свойственно/подобно лицу, быть этим лицом», «заниматься (чрезмерно) тем, что обозначено основой мотивирующего неличного существительного», «вести себя, проявляя/уподобляясь признаку, названному мотивирующим прилагательным». Все отмеченные мотивации (в разных комбинациях) лишь в некоторых случаях фиксируются в полном объеме в представленном словаре, ср.:

<i>Беспутничать</i>	<i>Быть беспутным, вести себя как беспутник</i>
<i>Модничать</i>	<i>Вести себя как модник, носить модную одежду, следовать моде</i>
<i>Скромничать</i>	<i>Быть скромным, вести себя как скромник</i>

В большинстве же других случаев в описаниях значений полимотивированных слов, представленных в ТСС РЯ, системность выявленных связей учитывается лишь частично (без учета какой-либо мотивации), ср. данные табл. 1 о соотношении отмеченных и неотмеченных мотиваций.

Табл. 1

Глаголы	Мотивации, отмеченные в словаре	Неотмеченные мотивации
<i>Жеманничать</i>	<i>Быть жеманным</i>	<i>Быть жеманником</i>
<i>Капризничать</i>	<i>Проявлять каприз, своевольное желание</i>	<i>Быть капризником, вести себя капризно</i>
<i>Картежничать</i>	<i>Проводить время за картежом</i>	<i>Быть картежником</i>
<i>Малодушничать</i>	<i>Проявлять малодушие</i>	<i>Быть малодушным</i>
<i>Нахальничать</i>	<i>Быть нахальным, вести себя нахально</i>	<i>Быть нахалом</i>
<i>Оригинальничать</i>	<i>Стараться выглядеть оригиналом</i>	<i>Стараться быть оригинальным</i>
<i>Пакостничать</i>	<i>Делать пакости</i>	<i>Быть пакостником</i>
<i>Паскудничать</i>	<i>Вести себя как паскуда, делать мерзости</i>	<i>Быть паскудным</i>
<i>Умничать</i>	<i>Стремиться казаться умным</i>	<i>Быть умником, кичиться своим умом</i>

При анализе подобных языковых фактов становится понятным, что при составлении дефиниций производных слов целесообразно учитывать их мотивационные и понятийно-семантические характеристики. Конструирование толкований полимотивированных слов с учетом таких позиций приобретает регулируемый

характер, а само толкование имеет унифицированную, типизированную форму. При таком подходе становится возможным показать, как именно формируется лексическое значение полимотивированного слова, увидеть системные факты, отражающие семантические связи между однокорневыми образованиями.

Как показал материал двух словарей, современная лингвистика в решении данного вопроса значительно продвинулась вперед. Общепризнанным является факт: удельный вес разных типов мотивационных отношений вторичных слов регулируется прежде всего понятийно-семантическими характеристиками мотивирующих и мотивированных слов.

В меньшей степени исследован вопрос о роли и степени влияния мотивационных характеристик производных слов на их понятийно-семантическую организацию. Как кажется, мотивационные параметры вносят существенные коррективы в тематическую градацию слов. Так, лексическая семантика глаголов «поступка и поведения» определяется несколькими мотивационными формулами: «вести себя как», «быть кем», «прикидываться каким», «поступать как», «проявлять свойство кого», «совершать что».

В этом ряду мотивационных сигналов особое место занимает значение «быть кем», особенно в тех случаях, где оно выходит на первое место в формировании семантической структуры глаголов, ср. глаголы *беспризорничать* «вести жизнь беспризорника», *бродяжничать* «вести жизнь бездомного бродяги», *дармоедничать* «жить дармоедом», *сутенерствовать* «быть сутенером», *путанить* «заниматься проституцией, быть путаной», *сексотить* «работать в качестве сексота, быть сексотом», *бичевать* «вести образ жизни бича», *бомжевать* «вести образ жизни бомжа», *гусарить* «вести беспечную разгульную жизнь, сопоставимую с попойками гусар», *дедовать* «вести себя как дед – бездельничать». Эти глаголы скорее указывают на образ, характер жизни лица, чем на характер его поведения (лицо сообщает глаголам сему «постоянное, продолжительное действие»), и могут входить в семантический класс глаголов «образа жизни» с общей типовой семантикой «вести какой-либо образ жизни в соответствии с какими-либо правилами, социальными и моральными нормами, личными возможностями или вследствие определенных обстоятельств» наряду с глаголами *вдовствовать* «жить вдовой или вдовцом», *нахлебничать* «жить за чужой счет, нахлебником», *паразитствовать* «жить чужом трудом, вести жизнь паразита», *тунеядствовать* «вести жизнь тунеядца» и др.

Существенным дополнением к словарям общего, тезаурусного типа являются словари, в которых авторы стремятся максимально полно зафиксировать и соответствующим образом квалифицировать все, что происходит в языке, сделать, по словам академика Ю.Д. Апресяна, моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка. К таковым словарям можно отнести в первую очередь «Большой словарь русской разговорной речи» В.В. Химики [7].

Глаголы «поступка и поведения» в силу своей специфики (высокой степени оценочности) представлены в данном словаре достаточно широко, ср.: *арканить* «завлекать, увлекать чем-либо», *балаболить* «много и попусту говорить, пустословить», *баламутить* «приводить в движение, мутить», *бузить* «устраивать драку (бузу)», *выкаблучиваться* «лихо плясать, отбивая каблуками ритм», *выкомаривать* «делать что-либо странное, обратить на себя внимание», *глотничать*

«действовать подобно глоту, скандалить», *гробить* «губить, уничтожать», *керосинить* «пить спиртные напитки в большом количестве», *кобелить* «вести себя подобно кобелю», *козлить* «называть козлом, оскорблять» и др.

Взгляд на живой речевой материал сквозь мотивационно-семантическую призму позволяет увидеть понятийные зоны, активно пополняющиеся новыми образованиями, актуальные (приоритетно избираемые носителями языка) мотивационные значения («делать что», «поступать подобно кому»), словообразовательные формы (в данном случае это суффикс *-и-*) и др.

Задача современного этапа развития лингвистики заключается в составлении многоуровневых согласованных описаний фактов языковой семантики различных понятийно-семантических подсистем языка с максимальным привлечением данных разноаспектных лексикографических источников, отражающих сложную системную организацию русской лексики.

Summary

V.P. Panchenko. Cognitive Orientated Description of Lexical Meanings of “Deed and Behaviour” Derived Verbs (according to Data of Modern Lexicographical Sources).

The article presents multi-aspect (notional-semantics, emotional-expressive, structural-semantic) description of lexical meanings of derived verbs included into common semantic class of “deed and behaviour”. Large factual material reveals that modern lexicographical sources allow to compile consistent multi-level characteristics of meanings as facts of language conscience bringing us nearer to comprehending a concept, a unit of cognitive conscience.

Key words: cognitive semantics, derived verbs, semantic and word building motivation, lexicographical meaning, evaluative component of meaning, complex description of derived word semantics.

Литература

1. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
2. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
3. *Колесов В.В.* Язык и ментальность. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 2004. – 237 с.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. – М.: Азбуковник, 2007. – 952 с.
5. *Вольф Е.М.* Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо, плохо» // *Вопр. языкознания.* – 1986. – № 5. – С. 100–106.
6. *Шишов И.А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М.: Астрель, 2004. – 1022 с.
7. *Химик В.В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.

Поступила в редакцию
04.07.08

Панченко Виктория Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Балашовского филиала Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, докторант СГУ.

E-mail: panchenkovp@rambler.ru